

Как выглядит нектар бессмертия, лесная кошка не знала.

Каков его вкус — тем более. Она лишь слышала, как старейшие демоны Хребта Белого Тигра упоминали о нём с мечтательной тоской.

Они говорили, что это великое благо, доступное только бессмертным. Стоит лишь попробовать глоток — и всё, что ты ел раньше, перестанет даже называться едой.

Лесная кошка, которая каждый день охотилась в горах и лесах, а утоляла жажду родниковой водой, не могла вообразить этот вкус.

Но теперь, глядя на котёл с куриным бульоном, она почувствовала, что начала понимать хоть чуточку.

Этот аромат в одно мгновение приковал к себе всё её внимание.

Даже врождённый страх перед владыкой куда-то улетучился. Она тихонько подобралась поближе, сглатывая слюну, и уставилась на кипящее содержимое.

В золотистом бульоне плавали нежные кусочки птицы. Разнообразные грибы, пропитавшись наваристым соком, возносили вкус этого супа на новую высоту.

Цзян Линь уже достал миски.

Он налил себе одну и на этот раз не забыл про лесную кошку — протянул и ей.

Лесная кошка растрогалась до глубины души. Её маленькие лапки беспокойно сжались, и она заговорила, запинаясь:

— Владыка, мне... мне тоже?

Цзян Линь улыбнулся:

— Этот фазан — твоя добыча.

Лесная кошка с радостью приняла миску и сказала:

— Но фазан — это самая обычная вещь! Вкусным его сделал владыка своей магией!

Она ещё не знала, что такое «кулинарное мастерство», и считала, что простой фазан не может

быть настолько вкусным сам по себе. Значит, это владыка с помощью магии превратил его в такое лакомство!

Цзян Линь подумал, что эта маленькая демоница невероятно наивна и абсолютно лишена чувства самосохранения — раз ей дали еду, она её и съела, ни о чём не беспокоясь.

Он предупредил лесную кошку, чтобы та не обожглась, а сам взял свою миску, слегка подул на бульон и сделал маленький глоток.

Пряный, насыщенный вкус мгновенно растёкся на языке.

«Свежесть, невероятная свежесть!» — мысленно восхитился Цзян Линь, глядя на суп.

Он обратился к системе:

— Даже в прошлой жизни я не пробовал такого наваристого куриного бульона.

Мясо горных птиц из этого мифологического мира оказалось превосходного качества, а грибы, выращенные с помощью силы растительной стихии в нефритовом пространстве, добавили бульону небывалой глубины — вкус получился настолько совершенным, что язык хотелось проглотить вместе с едой.

Цзян Линь взял палочками один гриб.

Гриб впитал в себя бульон, стал мягким и нежным — таял во рту, сочетая насыщенный фазаний вкус с собственным тонким ароматом и полностью нейтрализуя лёгкую жирность, которая иногда появляется у наваристых супов.

Вкус был изумительным!

Цзян Линь одним махом прикончил свою порцию.

Когда он поднял голову, то заметил, что лесная кошка сидит с миской и пьёт бульон крошечными, почти церемонными глотками.

Лесной кошке явно больше пришёлся по душе именно этот суп, по сравнению с жареной птицей.

Он был настолько хорош, что она не могла заставить себя пить быстро — потягивала медленно, медленно, пытаясь продлить это блаженное ощущение как можно дольше.

Цзян Линь с одного взгляда понял, что у неё на уме.

Сытый и довольный, он становился необычайно щедрым.

Он улыбнулся лесной кошке:

— Нравится — ешь вдоволь, не жалко. С сегодняшнего дня у нас каждый день будет такая еда.

Лесная кошка потрясённо подняла голову, не успев ничего ответить, как рядом раздался чей-то возбуждённый каркающий голос:

— П-правда?!

Цзян Линь:

— ?

Он повернул голову на звук и увидел на соседнем дереве двоих... двух демонов.

Один — закутанный в чёрный балахон, мужчина зловещего и мрачного вида.

Другая — очень красивая женщина. Внешне в ней почти не было ничего демонического, только тёмно-красные глаза.

Одета в яркие, цветастые одежды. На обычном человеке такой наряд, возможно, смотрелся бы крикливо, но в сочетании с её яркой красотой он был безупречно гармоничен.

Спрашивал — мужчина в чёрном.

Цзян Линь, обладавший несколько более высоким уровнем культивации, с одного взгляда понял, что оба демона — птицы. Чёрный — ворон, а красивая женщина-демон — фазан.

В этот момент оба птичьих демона, не отрываясь, смотрели на Цзян Линя... на котёл с супом перед ним.

Цзян Линь огляделся — и увидел, что их не двое, а рядом, неизвестно когда, появились ещё три-четыре демона.

Они неведь когда подошли, и, судя по всему, их всех привлёк аромат жареной птицы и супа, но страх перед Костяным демоном мешал им приблизиться. Оставалось только с завистью

смотреть на лесную кошку, сидевшую рядом с Цзян Линем и с наслаждением уплетавшую угощение.

Система в этот момент заговорила с лёгким укором:

— Твоя бдительность оставляет желать лучшего. Все они уступают тебе по силе, а ты их приближения даже не заметил.

Цзян Линь почувствовал некоторую неловкость и честно признал свою ошибку:

— Да, действительно, моя вина.

Он так давно не ел мяса, а к тому же знал, что на Хребте Белого Тигра нет никого, кто мог бы угрожать Костяному демону, поэтому в присутствии такой вкусной еды позволил себе расслабиться.

— В следующий раз такого не повторится.

Цзян Линь посмотрел на нескольких демонов, жадно уставившихся на еду, вспомнил, как вела себя лесная кошка, и в его голове постепенно начал вырисовываться план.

Мысль пронеслась в голове мгновенно, а на лице уже засияла приветливая улыбка.

Улыбка выглядела очень тёплой и радушной — такой, что легко могла усыпить бдительность любого демона.

Но если бы кто-то из прошлой жизни Цзян Линя увидел эту улыбку, он бы немедленно бросился прочь, куда глаза глядят: как правило, когда Цзян Линь так улыбался, это означало, что он что-то замышляет.

— Приветствую вас, — обратился он к демонам.

Все эти демоны жили на этой горе и прекрасно знали крутой нрав Белого владыки. Глядя на него сейчас, они, хоть и удивились, что его истинное тело приняло облик такого красивого и безобидного юноши, всё же не теряли настороженности.

— Владыка, — старый лесной павиан почтительно приветствовал Цзян Линя, сложив руки.

Хотя этот павиан прожил немного дольше остальных и обладал чуть большей осторожностью, чем молодые демоны, эта осторожность была... ну, совсем чуть-чуть большей.

Поздоровавшись, он сразу же, не скрывая нетерпения, указал на котёл с супом и оставшуюся половину жареной птицы и спросил Цзян Линя:

— Что это за вещи?

Как только он задал вопрос, остальные демоны наострили уши и с горящими глазами уставились на Цзян Линя.

Ни тени хитрости или скрытности.

Можно сказать, глуповато-простодушные до наивности.

Цзян Линь мысленно вздохнул, придав улыбке ещё больше доброжелательности:

— Вы об этой еде?

Демоны закивали.

Но Цзян Линь вместо ответа указал на лесную кошку:

— Спросите лесную кошку. Она знает лучше меня.

Лесную кошку?

Все взгляды разом устремились на неё.

Уши лесной кошки дрогнули, и она с нескрываемой гордостью заявила:

— Это горные фазаны. И я сама их поймала!

— Фазаны? — изумился ворон. — Быть не может! Я же ел фазанов — как они могут так вкусно пахнуть?

Фазан-женщина тоже согласно кивнула:

— Кто же не пробовал фазана? С чего бы он оказался таким вкусным?

Цзян Линь, слушая, как эти две птицы оживлённо обсуждают, насколько вкусны их собственные сородичи, подумал:

«Демоны, конечно, лишены всяких условностей.»

<http://bllate.org/book/19673/2038056>